

выносят соответствующее постановление о возбуждении перед судом ходатайства о применении к конкретному лицу меры пресечения в виде заключения под стражу.

Постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу вместе с прилагаемыми материалами направляется в суд по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого и подлежит рассмотрению единолично судьей районного или военного суда соответствующего уровня, с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, следователя, дознавателя, защитника, если он участвует в деле (ч. 4 ст. 108 УПК РФ).

Однако уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность участия должностных лиц консульского учреждения или посольства при рассмотрении постановления о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, что является существенным нарушением прав иностранного гражданина.

Помимо указанных особенностей можно выделить и то, что «размещение подозре-

ваемых и обвиняемых в камерах производится с учетом их личности ... при размещении подозреваемых, а также осужденных в камерах обязательно соблюдение следующих требований: 2) отдельно от других подозреваемых и обвиняемых содержатся: ... иностранные граждане ... при наличии условий для их содержания ...»¹.

На практике эта норма не применяется к гражданам государств СНГ, и они содержатся совместно с гражданами Российской Федерации. Закон позволяет делать исключения, говоря, что отдельное содержание этих категорий, подозреваемых и обвиняемых осуществляется «при наличии условий».

Таким образом, анализ проблем обоснованности и законности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении иностранных граждан показал, что на сегодняшний день, к сожалению, не все моменты достаточно подробно регулируются законодательством РФ. Однако, несмотря на имеющиеся недостатки, правоприменитель вполне достойно и результативно обходит данные «пробелы», что явно указывает на высокую квалификацию и работоспособность компетентных органов Российской Федерации.

Овчинников Ю.Г.,

кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью следователя

Прошло практически пятнадцать лет с момента существенного перераспределения контрольно-надзорных функций за органами предварительного следствия, в связи с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ. Причиной данного реформирования явилась несовместимость в лице прокурора одновременно функций процессуального руководства следствием и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью действий следователя и принятых им решений.

Несмотря на данный факт, прокурор в досудебных стадиях по-прежнему сохраняет

ключевые полномочия применительно к процессуальной деятельности следователя.

Итак, согласно ч. 2 ст. 37 УПК РФ, применительно к органам следствия, прокурор уполномочен:

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (п. 1);

2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ.

уголовного законодательства (п. 2). В связи с данным полномочием Федеральным законом РФ от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ статья 140 УПК РФ была дополнена новым четвертым пунктом для возбуждения уголовного дела – постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

3) требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия (п. 3);

4) истребовать и проверять законность и обоснованность решений (по существу, отменять решения) следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении (ч. 6 ст. 148), приостановлении (ч. 1.1 ст. 211) или прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 214) и принимать по ним решение в соответствии с УПК РФ (п. 5.1);

5) рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, выносить постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения (п. 5.2);

6) рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение (п. 7);

7) участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ (п. 8);

8) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 11). Полностью солидарен с позицией отдельных авторов, что следуя логической законодательной конструкции, существующие взаимоотношения прокурора и следователя должно осуществляться не напрямую, а через руководителя следственного органа. Поэтому п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует изложить в следующей редакции: «11) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его руководителю следственного органа с обязательным указанием оснований такой передачи»¹;

9) передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования), изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти и передавать его (их) следователю Следственного комитета РФ (п. 12);

10) утверждать обвинительное заключение (п. 14);

11) возвращать уголовное дело следователю о производстве дополнительного расследования и устранения выявленных недостатков (п. 15);

12) осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору УПК РФ (п. 16). К иным полномочиям следует отнести право прокурора отменять вынесенное постановление о возбуждении уголовного дела в случае признания его прокурором незаконным или необоснованным (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

По другим решениям следователя, в случае признания их незаконными или необоснованными, прокурор не может их отменить самостоятельно (за исключением постановлений: 1) об отказе в возбуждении, 2) приостановлении или 3) прекращении уголовного дела (п. 5¹ ч. 2 ст. 37 УПК РФ)). Согласно ч. 4 ст. 39 УПК РФ прокурор вынужден обратиться с требованием к руководителю следственного органа об отмене неза-

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 53.

конного или необоснованного постановления следователя.

На наш взгляд, обозначенное право прокурора (отменять постановление о возбуждении уголовного дела) несколько «затерялось» и «переплелось» в законодательной конструкции ч. 4 ст. 146 УПК РФ. Содержание данной нормы позволяет ошибочно правоприменителю трактовать право прокурора в узком смысле, применяя ее только к должностным лицам, перечисленным в ч. 3 ст. 40 УПК РФ. Между тем данную норму следует понимать как право отмены всех без исключений постановлений о возбуждении уголовного дела (что также предусмотрено в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»). Поэтому уместным выглядит предложение закрепить это в силу важности данного права в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, посвященной полномочиям прокурора в досудебном производстве¹.

Также к иным полномочиям прокурорского надзора за деятельностью органов следствия в ходе досудебного производства согласно действующему УПК РФ относятся права:

1) освободить лицо, незаконно задержанное или лишенное свободы, или незаконно помещенное в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащееся под стражей свыше срока, предусмотренного УПК РФ (ч. 2 ст. 10);

2) признавать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе (ч. 3 ст. 88; п. 1.4. приказа Генпрокуратуры России № 544);

3) согласовывать постановление следователя о неразглашении факта задержания подозреваемого (ч. 4 ст. 96);

4) рассматривать жалобы участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, тщательно проверять изложенные доводы. При необходимости изучать материалы проверок сооб-

щений о преступлениях и уголовных дел в части, касающейся доводов жалоб (ст. 124);

5) утверждать постановление следователя о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера (ч. 5 ст. 439).

Кроме того, реализуя полномочия по надзору за законностью решений органов предварительного расследования, уголовно-процессуальный закон возлагает на следователя обязанность:

– сообщить прокурору о задержании подозреваемого (ч. 3 ст. 92), о возобновлении предварительного следствия (ч. 3 ст. 211);

– уведомить прокурора о проведении в случаях, не терпящих отлагательства, осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также иных следственных действий, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ;

– направить копии ключевых решений: о возбуждении (ч. 4 ст. 146) и об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 148); о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 9 ст. 172); о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) (ч. 1 ст. 213); о приостановлении предварительного следствия (ч. 2 ст. 208).

Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.09.2021 г. № 544 также обязывает прокурора проверять законность и обоснованность перечисленных решений, а в случае выявления нарушения законодательства требовать их устранения согласно п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

Этот же ведомственный нормативный акт в целях совершенствования организации прокурорского надзора прописывает дополнительные права прокурора, не предусмотренные УПК РФ:

1) проверять все процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела на предмет их законности и обоснованности (п. 1.3);

2) проводить опрос заявителя, в том числе дистанционный, с использованием средств мобильной коммуникации, если последний отказался от ранее поданного заявления о преступлении (п. 1.3);

3) опрашивать заявителя, изучать соответствующие материалы уголовного дела в случае рассмотрения жалобы на незакон-

¹ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Указ. соч. С. 54.

ность задержания и нарушения прав задержанных (п. 1.7);

4) обязательно участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом ходатайств об избрании, продлении мер процессуального принуждения и других ходатайств о даче согласия на производство следственных действий, которые допускаются на ос-

новании судебного решения. При этом прокурору, участвующему в судебном заседании, необходимо составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения, которое согласовывается с соответствующим руководителем (п. 1.8).

Маликова Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Уфимский юридический институт МВД России

ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Отечественный законодатель наделяет органы предварительного расследования особыми инструментами, которые способствуют установлению истины по уголовному делу. Применение указанных уголовно-процессуальных инструментов требует баланса между необходимостью удовлетворения общественных интересов по достижению целей уголовного судопроизводства и обеспечением закрепленных в Конституции РФ прав и свобод человека. Показательным примером достижения такого паритета является деятельность следователя в жилище гражданина по поиску и установлению информации, являющейся существенной по расследуемому уголовному делу. Такая деятельность следователя в жилом помещении гражданина возможна только при определенных условиях, которые четко оговорены отечественным уголовно-процессуальным законом (далее – УПК РФ).

Итак, необходимость в обнаружении и изъятии следов противоправного деяния обусловила закрепление законодателем специального следственного действия, именуемого обыском. Вместе с тем назначением любого следственного действия являются сбор и проверка информации и следов, имеющих значение для уголовного дела. Однако каждое следственное действие имеет отличительные процессуальные и организационные черты, которые коррелируют с требованиями, предъявляемыми для их производства.

В уголовно-процессуальной науке существует достаточное количество дискуссионных мнений о сущности обыска, его отличиях от иных следственных действий, его целесообразности и правомерности, в том числе при производстве обыска в жилище гражданина. Для сохранения вышеобозначенного баланса общественных интересов и прав человека законодатель предусмотрел специальный процессуальный механизм, который позволяет произвести обыск, в том числе в жилище, – это судебный контроль. Иными словами, только суд может разрешить производство обыска в жилище и проконтролировать законность его производства в условиях, не терпящих отлагательств.

Кроме того, с точки зрения деятельности правоохранительных органов, важно понимать, какой объем обысков в жилище проводится ежегодно в среднем за последние четыре года наблюдений в России. Так, в 2018 году были в России поданы 126838 ходатайств органов предварительного расследования о проведении обыска в жилище, из них удовлетворены 120682, доля удовлетворения составила 95,15%, в 2019 году были поданы 127825 ходатайств, из них удовлетворены 121233, доля удовлетворения – 94,84%, в 2020 году были поданы 130825 ходатайств, из них удовлетворено 124051, доля удовлетворения – 94,82%, в 2021 году были поданы 138075 ходатайств, из них удовлетворены 131423, доля удовлетворения – 95,18%¹.

¹ Уголовное судопроизводство: рассмотрение ходатайств при производстве следственных действий. URL: <https://sudstat.ru/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 02.02.2023).